

2012/3 (9)

Содержание

Теоретическая культурология

Горин Д. Г.

К феноменологии должного и сущего: «иное царство» и метафизика власти в культуре России

Савруцкая Е. П.

Коммуникационный аспект инновационных трансформаций в конструировании социальной реальности

Историческая культурология

Чистякова В. О.

Отечественное военное кино 1911–2011 годов: медиатизация памяти

*Сорокин А. П.**Лосунов А. М.*

Мифологема «столичности» города Омска: исторические основания и современный контекст

Прикладная культурология

Синецкий С. Б.

Культурные трансформации в XXI веке: осмысление перспектив

Садохин А. П.

Теоретико-методологические ресурсы культурологической экспертизы

*Кочеляева Н. А.**Разлогов К. Э.*

Современное понимание культуры: от теории к законодательной практике

УДК 316.77

Савруцкая Е. П.

КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ИННОВАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В КОНСТРУИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. По мнению автора, переход к новому миропорядку, трансформации в конструировании социальной реальности, связанные с процессами глобализации, в корне меняют содержание и направленность процессов взаимодействия в современном обществе. Признаками «коммуникативной революции», оказывающей непосредственное воздействие на человека, выступают следующие факторы: повышение роли знаний и информации в развитии общества, глобальное распространение массовых средств связи и метаязыков культуры, усиление негативных последствий социальной аномии, разрушение основ коллективной идентичности и усложнение индивидуальных идентификационных моделей. Эти процессы вызывают повышенное внимание отечественных и зарубежных исследователей, изучающих проблемы социальных коммуникаций.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативное пространство, инновационные трансформации, глобализация, аномия

21 ноября 2011 г. на кафедре общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации) филологического факультета МГУ в рамках юбилейных Ломоносовских чтений, посвященных 300-летию основателя университета и первого русского энциклопедиста, состоялся круглый стол

Сегодня под влиянием инновационных трансформаций происходит изменение отношений между людьми и формируются новые образы реального мира, изменяющие содержание и направленность ценностного сознания человека. В коммуникационных процессах реального, живого человека как объект интереса и внимания со стороны «Другого» заменяют предметы потребления. В жизненном мире человека прочное (и все более увеличивающееся с точки зрения объема выделяемого времени) место занял Интернет, или компьютерный собеседник.

В мире повседневности увеличивается доля спроектированных сообщений, получаемых индивидом по различным каналам СМИ и глобальной сети. По словам Э. Тоффлера, вздымающиеся все выше и выше волны кодированной информации [1] обрушиваются на нервную систему человека, в корне изменяя его отношение к окружающему миру, а, следовательно, и характер общения между людьми. В пространстве современной коммуникации СМИ, глобальные сети и

Гуманитарные исследования

Штейнер Е.С.

Левизна художественная и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 2)

К 80-летию Российского института культурологии

Visual studies: теоретические исследования в Санкт-Петербургском отделении Российского института культурологии

Доклады, прочитанные на юбилейной сессии Ученого совета Российского института культурологии

Чикишева А.С.

Феномен ностальгии и его проблематизация в современном культурологическом знании

Васильев А.Г.

Vita memoriae, casus Poloniae

Рабинович В.Л.

«Изгой нынчести»: Маяковский и Че Гевара

Рецензии

Фадеева И.Е.

Текстуальные революции как феномен российской цивилизации: от геоэтики к геосемиотике

Рейфман Б.В.

Путешествие как ойкумена, ищущая свою границу: по поводу книги «Путешествие как феномен культуры»

Научная жизнь

Богатырёва Е.А.

Разноречие и разногласия: дискуссии о М.М. Бахтине в Бертиноро

Гончарик А.А.

Международный культурный форум 2012 в Ульяновске: итоги и перспективы

высокотехнологичные средства связи умножают и ускоряют коммуникационные потоки. На современном этапе развития цивилизации, в условиях присущих ему процессов глобализации, компьютеризации, формирования виртуальной реальности и т.п. на содержание и наполняемость этих потоков все большее влияние оказывают не реальные, рациональные денотации объектов, а их целенаправленно конструируемые образы. Большая часть этих образов строится не на основе личных наблюдений человека, а на основе уже созданных в глобальной сети информационных сообщений [2]. В частности, Тоффлер отмечает, что в коммуникативном пространстве созданные таким путем новые образы разрушают «оборону» и мысленную модель реальности, приводя к ускоренному вытеснению прежних образов мира, увеличению умственной «пропускной способности» и к ощущению непостоянства, недолговечности получаемых знаний [3].

В настоящее время складывается особая коммуникативная ситуация, при которой процессы, происходящие в коммуникативном пространстве, обеспечиваются большим количеством совершенно новых средств накопления, хранения и передачи информации. Происходит подмена, вытеснение традиционных механизмов и каналов трансляции социокультурного опыта и системы ценностей, благодаря чему создается качественно иная информационная среда [4].

Научные концепции общественного развития на современном этапе ориентированы на исследование различных подходов к оценке возможностей и перспектив инновационных трансформаций в конструировании коммуникативной реальности, в развитии духовного потенциала личности в условиях информационного общества [5], информационной цивилизации, общества знаний. Последнее понятие довольно часто используется в современной философской и научной литературе для конкретизации всего объема количественных и качественных изменений социальной среды под влиянием информационно-коммуникативных процессов постиндустриальной цивилизации. Особая роль в становлении общества знаний принадлежит университетам как центрам науки и культуры, конструирующим новый образ социальной реальности с целью усиления положительного эффекта инновационных трансформаций в науке, образовании, производстве и т.д. Формирующиеся тенденции в развитии современных коммуникационных процессов способствуют изменению духовно-нравственной регламентации поведения человека в зависимости от особенностей и потребностей цивилизационного развития общества. Культура, общество и личность, условием существования и воспроизводства которых является коммуникативное взаимодействие, не могут существовать в полном соответствии с требованиями своего времени без приобретения опыта коммуникативного поведения; последнее осваивается под влиянием социокультурных факторов и ценностных установок, порождаемых совершенно новыми цивилизационными условиями.

Перед лицом обрушившегося потока новейших достижений науки, техники, информационно-коммуникативных средств человек оказался в сложном положении: поиск новых механизмов для управления коммуникационными процессами в социокультурной сфере, прежде всего, в области культуры и образования, а также политических отношений оказывается не всегда успешен. Поэтому изучение особенностей многопланового влияния информационно-коммуникативных процессов на духовный мир современного человека,

его поведение, интересы и ценностные ориентации приобретает все большую актуальность.

Особенностью коммуникационного пространства современной цивилизации является разрушение былой замкнутости его систем под влиянием формирующегося общедоступного информационного поля и усиление тенденций виртуализации социальной реальности. Открытость коммуникационного пространства современной цивилизации, явление так называемого взрыва вовнутрь (эффект «имплозии коммуникации»), делают человека как бы сопричастным событиям, действительным субъектом которых он не является. В реальном пространстве собственной жизни человека происходит совмещение, а нередко и замещение ценностных установок, духовно-нравственных ориентиров своей культуры заимствованиями извне. В условиях глобализации, бурного развития средств массовой информации и сети Интернет происходит трансформация социальной реальности, коснувшаяся, прежде всего, сферы духовных ценностных ориентаций людей и мира человеческих отношений, то есть коммуникации. Очевидно, что в этих условиях культурно- и смыслообразующая роль инноваций неизмеримо возрастает, поскольку общество все более нуждается в устойчивых, наполненных духовным содержанием нормах отношений между людьми, регламентация которых обеспечивается не принудительными мерами, а внутренними мотивами. Трансформация современного коммуникативного сообщества, вызванная достижениями науки и техники, поставила «все народы, расы и культуры перед лицом общей этической проблематики» сохранения устойчивых нравственных форм внутренней регуляции поведения человека (К. Апель).

В зарубежной и отечественной философской мысли и социологии второй половины XX — начала XXI века настойчиво утверждается идея о необходимости сохранения традиций, а также духовно-нравственных норм регламентации отношений между людьми. С потерей традиций теряется смысл человеческой истории, распадаются «привычные формы жизни», «воцаряется полнейшая неуверенность» (К. Ясперс). Благодаря исторически сформировавшимся нравственным нормативным системам «конструируется мир легитимно упорядоченных межличностных отношений» (Ю. Хабермас).

Глобализация информационно-коммуникативного пространства современной цивилизации оказывает объединительное воздействие на культуру различных стран, унифицирует стандарты и мотивацию поведения, размывает основания этнокультурной идентификации, способствует созданию условий поглощения одной культурой другой. Утрата этнокультурной идентичности, изменения жизненного мира человека, вытеснение долговременных, устойчивых связей между людьми кратковременным или дистанционным общением стали привычными явлениями современной жизни. Примером тому может служить устойчивая тенденция американизации образа жизни и культуры в общемировом масштабе.

В качестве примера того, какое влияние данные процессы оказывают на современную коммуникативную сферу и, следовательно, на человека, обратимся к такому явлению, как социальная аномия, которая, по мнению Э. Дюркгейма, является одной из форм социальной патологии [6], достаточно широко распространенной в индустриальном обществе. Усиленное распространение этой патологии («аномического самоубийства») связано именно с изменениями в структуре общества, механизмах конструирования коммуникативного пространства и

отсутствием норм и «ценностей, на которые индивиды могли бы ориентироваться в своей жизни» [7]. Введенный в употребление Дюркгеймом термин «аномия» означает такое состояние общества, при котором традиционные смыслы культурной регламентации утрачивают свое значение для личности, что ведет к отрицанию каких-либо норм, сдерживающих необузданность желаний и страстей. Рассматривая проблему взаимоотношения общества и личности, Дюркгейм утверждал, что человек является двойственным существом, так как в нем физический человек сочетается с социальным человеком. По словам Дюркгейма, «кризис и состояние аномии в промышленном мире не только постоянные явления, но даже, можно сказать, нормальные» [8].

Что касается исследований этого явления Р. Мертоном, то им был предложен наиболее продуктивный, на наш взгляд, подход, согласно которому причина возникновения аномических ситуаций лежит в определенных условиях человеческой среды, понимаемой им как общественная и, вместе с тем, культурная структура. Социальное подразумевает, по Мертону, тот комплекс общественных взаимоотношений, в котором существуют члены общества или группы. Культурный же элемент, согласно его точке зрения, представляет собой комплекс тех ценностей и норм, которые указывают на поведенческую ориентацию определенных членов общества или групп. Как форма девиантного (отклоняющегося) поведения аномия, по мнению Мертона, возникает в результате несогласия и конфликта между «культурой» и «социальными структурами».

Аномия характеризует такую специфическую для современного мира ситуацию, когда у людей под влиянием рекламы, симулятивных технологий, СМИ, Интернета формируется устойчивая потребность в приобретении дорогостоящих благ, символизирующих определенный статус и престиж человека и повышающих его самооценку. Однако в силу объективных причин люди не могут достичь своих целей — приобрести желаемое законными средствами. Изменяя смысл и значение нормы, человек приходит к ее отрицанию, порождая новый тип потребительского поведения, новые ценностные ориентации и мотивы деятельности. В результате происходит конструирование новой культурно-коммуникативной реальности, постепенно вытесняющей прежде сложившиеся и ставшие в значительной степени стереотипными, традиционные эталоны повседневности. Очевидно, что процесс этой замены происходит в достаточно растянутые по времени сроки, поскольку он связан с ломкой стереотипов массового сознания и поведения, преодолением сопротивления инерции прежних форм социальных установок.

И здесь многие исследователи, на наш взгляд обоснованно, обращаются к предложенной П. Бергером и Т. Лукманом схеме механизмов социального конструирования реальности [9]. Согласно этой схеме, существуют четыре способа и одновременно уровня социального конструирования реальности: хабиутализация или «опривычивание»; типизация или создание определенных социальных структур, построенных на повторяющихся образцах взаимодействия; институализация, или воплощение идей «в соответствующее общество, социально признавшее эти идеи и сделавшее их коллективными представлениями» [10]; легитимация как процесс передачи новых институализированных объективаций новым поколениям.

Очевидно, что объективация новых ценностных установок и мотивов поведения, порождаемых условиями современной аномической

ситуации, изменяя смыслы и значения коллективных представлений, изменяет и коммуникативное пространство, постепенно делая привычными, типизированными виртуальные образы, актуализируя их в институализированных формах повседневности, подготовленных для передачи их новым поколениям. Непринятое, осуждаемое вчера, изменив свой смысл и значение, становится нормой сегодня.

Как показывает практика, явление аномии усиливается под влиянием процессов виртуализации и распространения симулятивных технологий, так как эти процессы носят разнонаправленный, хаотичный и вместе с тем масштабный, массовый характер. В современных условиях кризиса обнаруживается, насколько аномия своими пагубными последствиями вошла в систему отношений и индивидуализированного образа мира, особенно — в массовое сознание россиян. Дух потребительства, господствующий в среде относящих себя к элите нуворишей, образы благополучия стали символом докризисного этапа исторического развития России (приблизительно с 2003 по 2008 г.). Кризис не снял проблемы превращения симулятивных образов в стереотипы массового сознания, хотя и поставил некоторые заслоны для бурного развития потребительских интересов и потребительского поведения. В коммуникативном пространстве данная тенденция нашла отражение в так называемом синдроме шоппинга и массовых проявлениях правового нигилизма, дающих о себе знать как на уровне обыденных отношений в повседневной культуре, так и в сфере деловой жизни. В России негативные последствия проявления аномии привели к сложной криминогенной ситуации, к стремительному росту безработицы и, несмотря на гигантские усилия федеральных и муниципальных властей по созданию барьеров, препятствующих распространению различных форм девиантного поведения, к социокультурному кризису в целом.

Возникновение ситуации, при которой влияние аномии привело к столь очевидным трансформациям, связано с общей тенденцией в динамике социальных изменений. В современном контексте иерархия потребностей в пирамиде А. Маслоу и их значение для человека раскрывается в ином прочтении. Ориентация на потребности в самовыражении в условиях крайне низкой общей культуры и культуры массового потребления, а также усиления тенденций маргинализации культуры грозит необратимыми последствиями — потерей культурной и гражданской идентичности.

Важной характеристикой современного этапа развития цивилизации становится престижное потребление, что приводит к росту негативных проявлений аномии, внося опасный дисбаланс в структуру культурно-коммуникативного пространства. В условиях резкого снижения нравственной ответственности и нравственной регламентации поведения людей отсутствие демократических традиций и невысокий уровень массовой политической культуры при сформировавшейся установке правового нигилизма ведут (или могут привести) к еще большему усилению криминализации молодежной среды, росту наркомании и алкоголизма. Бессистемный подход при разработке стратегии молодежной политики и механизмов ее реализации, эксперименты в сфере образования затрудняют ориентацию человека в насыщенном социальными сетями информационно-коммуникативном пространстве.

В условиях, когда социокультурная среда претерпевает коренные изменения под напором новых цивилизационных факторов, проблема сохранения человеческого потенциала, разработки и использования адаптационных механизмов взаимодействия с окружающей средой и

конструирования социальной реальности, приобретает особо острый характер. Большую роль в повышении эффективности культурно-коммуникативных процессов играет информационное обеспечение этих процессов, осуществляемое по каналам СМИ и в Интернете, а также непосредственное общение политических лидеров, представителей финансовых и деловых кругов, научной и творческой интеллигенции с населением, в первую очередь — с молодежью.

Сегодня процессы аномии претерпевают существенные изменения по сравнению с теми, которые были исследованы Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Р. М. Маккайвером и др. Тогда аноμία выражалась в стремлении к отрицанию нормативности и удовлетворению растущих потребностей; в настоящее время под воздействием виртуальной реальности и особенностей интернет-коммуникаций, оставаясь наедине с виртуальными образами, человек утрачивает социальную активность, «выключается» из реальности, становясь субъектом социальных сетей. При всех позитивных сторонах данных процессов, нельзя не видеть и происходящих изменений языковой картины мира, проникновения и устойчивого распространения в языке повседневности ненормативной лексики, а также заимствований из профессиональных жаргонов. Исходя из того, что «принятые нормы употребления слов определяют некоторые формы мышления и поведения» [11], необходимо понять, какое влияние оказывает язык на коммуникативные процессы и конструирование современного коммуникативного пространства. В этой связи важным в методологическом плане представляется замечание К. Апеля о том, что любой вид человеческого поведения, включающий в себя «понимание смысла» и в силу этого само становящегося «понятным», относится к языковым играм. Последние, по мнению Апеля, «можно характеризовать как конституируемые неким правилом поведения единства языкового употребления, жизненной формы и освоения мира (= ситуации)» [12]. Иначе говоря, социализация личности происходит, прежде всего, в языковой среде.

Виртуализация общества, особенно расширение виртуальной реальности в коммуникативном пространстве, а также создаваемые этой реальностью образы, получают соответствующее терминологическое обозначение и становятся частью речевого общения (языковых игр). Тем самым формируется сложнейшая языковая картина мира, происходит пополнение словарного запаса, включенного в повседневный жизненный мир человека. Обогащение тезауруса в настоящее время большей частью осуществляется за счет слов (понятий), используемых для обозначения образов несуществующей, симулятивной реальности. Вымысел, опосредованный компьютерными технологиями, создает никнеймы, гипертексты, агрессивные интерфейсы.

Данный процесс является объективным, однако чем активнее начнут развиваться информационно-коммуникативные технологии, тем быстрее будет расширяться круг проблем, обостряющих вопросы культуры взаимодействия, в том числе языковые проблемы, встающие перед человечеством. Очевидно, что их решение в позитивном плане возможно лишь при сохранении накопленного человечеством социального опыта, многообразия культур и традиций, обогащение которых связано с новыми цивилизационными достижениями, прежде всего — в сфере информационно-коммуникативных систем, уже сегодня занимающих значительное место в повседневности человеческого бытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2004. С. 189.
- [2] Там же. С. 187.
- [3] Там же. С. 184.
- [4] См.: Савруцкая Е. П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб., 2004. С. 75-85; *Ее же.* Философский взгляд на проблемы коммуникации в современном мире // Вестник Нижегородского гос. лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Вып. 2. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Н. Новгород, 2008. С. 140-151.
- [5] См.: Соколов А. В. Три лика информационного общества // Культурологический журнал [Электронный ресурс]. 2011. 2 (4). URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/55.html&j_id=6 (дата обращения: 25.09.2012).
- [6] Passas N. Continuities in the Anomie Tradition // The Legacy of Anomie Theory / ed. by F. Adler, W. S. Laufer. New Brunswick ; L., 1995. P. 94. (Advances in Criminological Theory ; Vol. 6).
- [7] Социальная философия : словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. М. : Акад. проект, 2006. С. 16.
- [8] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 432.
- [9] См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания. М. : Academia-Центр ; «Медиум», 1995. 323 с.
- [10] Федотова В. Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества : (к вопросу о методологии) // Вопр. философии. 2003. № 11. С. 15.
- [11] Уорф Б. Отношения норм поведения и мышления к языку // Языки как образ мира. М. ; СПб., 2003. С. 157.
- [12] Апель К. Витгенштейн и проблема герменевтического понимания // Трансформация философии. М., 2001. С. 85.

© Савруцкая Е. П., 2012

Статья поступила в редакцию 30 августа 2012 г.

Савруцкая Елизавета Петровна,
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии, социологии
и теории социальной коммуникации,
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород),
e-mail: savrutsk@lunn.ru

UDC 316.77

Savrutskaya E.

**Communication Aspects of the Social Reality Design:
Innovative Transformations**

Abstract. The author argues that transition to a new world order together with the innovative transformations of social reality related to the modern globalisation result in a fundamental change of content and direction of communication processes, to which a human being is exposed. The change of the knowledge and information role in social development, the global proliferation of the mass information media and meta-languages of culture, the greater negative impact of social anomia, and destruction of the collective identity foundations can be regarded as the indications of the so called "communication revolution." These and other phenomena are attracting a greater attention of Russian and foreign researchers of communication.

Key words: communication, communicative space, innovative transformations, globalisation, anomia

Savrutskaya Elizaveta Petrovna,

Doctor in Philosophy, Professor,
Head of the Department for Philosophy, Sociology, and
Theory of Social Communication,
Dobrolyubov Linguistics University
of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod),
e-mail: savrutsk@lunn.ru